

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 151
(2205)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Дугина «Указ № 809. Основание суверенной идеологии положено», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 1 декабря 2022 года. URL: https://zavtra.ru/blogs/ukaz_809_osnovanie_suverennoj_ideologii_pozheno

Вологда
декабрь 2022

Указ № 809. Основание суверенной идеологии положено

14 пунктов суверенной идеологии России

В своей программной Валдайской речи 27 октября 2022 года Президент России Владимир Путин высказал такой тезис:

«Прямая угроза для политической, экономической, идеологической монополии Запада в том, что в мире могут возникнуть альтернативные общественные модели».

Или, еще более резко и определенно:

«Убежден, настоящая демократия в многополярном мире прежде всего предполагает возможность любого народа – хочу это подчеркнуть, – любого общества, любой цивилизации выбирать свой собственный путь, собственную социально-политическую систему».

Если такое право есть у США, у стран Евросоюза, то оно, безусловно, есть и у стран Азии, у исламских государств, монархий Персидского залива, государств других континентов. Есть оно, конечно, и у нашей страны, у России, и никто никогда не сможет диктовать нашему народу, какое общество и на каких принципах мы должны строить».

Сегодня в России речь идет именно о том, чтобы выдвинуть именно такую альтернативную либеральной демократии общественную модель, построить свою собственную социально-политическую систему. Именно такой конструктивный шаг и призван стать следующим этапом нашей стратегии в развертывании острой цивилизационной войны.

Основой такой общественной модели с необходимостью являются традиционные ценности, Указ о сохранении и укреплении которых был подписан Президентом 9 ноября 2022 года (Указ № 809). На этом и должна основываться такая модель.

Вот перечисление традиционных ценностей, которые отныне приобретают, по сути, общегосударственный характер. Это основы суверенной идеологии, которая в каком-то смысле обязательна для всех граждан России.

Давайте рассмотрим этот важнейший код новой операционной системы российского общества несколько подробнее. Цитируем Указ № 809.

«К традиционным ценностям относятся:

- 1) жизнь;
- 2) достоинство;
- 3) права и свободы человека;
- 4) патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу;
- 5) высокие нравственные идеалы;
- 6) крепкая семья;
- 7) созидательный труд;
- 8) приоритет духовного над материальным;
- 9) гуманизм;
- 10) милосердие;
- 11) справедливость;
- 12) коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение;
- 13) историческая память и преемственность поколений;
- 14) единство народов России».

Эти 14 пунктов следует рассматривать как смысловые узлы суверенной идеологии. Государство отныне взяло на себя ответственность за состояние общественного сознания, и общественная модель, альтернативная Западу, будет отталкиваться именно от этих 14 пунктов. В каком-то смысле они становятся священными.

Первые три пункта являются общими для русской традиции и для либеральных идеологий Запада.

Право на жизнь. Первый пункт признают традиционной ценностью самые различные общества – как традиционные, так и современные. Жизнь человека вверена только ему, и другой человек не имеет никакого права по своему усмотрению лишить жизни другого. Более того, в религиозных обществах сам акт самоубийства (не говоря уже о принуждении к нему) также считается преступлением.

Исключением является только государство, которое при определенных обстоятельствах имеет право распоряжаться жизнью своих граждан – карая за доказанные преступления осужденных или посылая воевать для защиты Отечества. Но если жизнь – это традиционная ценность, которую необходимо сохранять и укреплять, то государство должно учитывать ее и в предельных случаях – проявляя, если это возможно, милосердие к преступникам и оберегая жизнь воинов и участников боевых действий.

Достоинство. Второй пункт утверждает природное достоинство человека, которое необходимо признавать и учитывать – как обществу, так и государству. И снова эта ценность является общей для религиозных культур и современных либеральных идеологий. В религии достоинство человека проистекает из его особого места в творении, где он поставлен в позицию представителя Бога перед лицом остальной природы и несет за нее полноту ответственности. В светском контексте эта ответственность перед Богом исчезает, но особое место человека в природе остается неизменным. Лишь в современных теориях глубинной экологии и постгуманизма (а также в постмодернизме и спекулятивном реализме) человек лишается своего достоинства и рассматривается как угроза окружающей среде.

Права и свободы человека. Третий пункт также не отличается от принципов либеральных идеологий, которые также декларируют права человека, хотя на практике их постоянно попирают и топчут. Идеология вопрос не практики, а нормативов. В случае нормативов важнее всего не то, соблюдаются они или нет, а каковы они сами по себе, каково их содержание.

В отношении первых трех пунктов следует подчеркнуть следующее. Можно было бы посчитать, что все они совпадают с либеральной идеологией и поэтому не являются ей альтернативой. Но это не так.

Поскольку речь идет об идеологии, то смысл имеют все 14 пунктов вместе взятые. И первые три принципа следует рассматривать не отдельно, а исходя из целокупности всех четырнадцати принципов, на основе которой они приобретают свой особый, свойственный именно нашей цивилизации и традиции, смысл. И именно из целостности понимания всех 14 пунктов раскрывается особое русское представление о самом человеке.

Человек становится нормативным, когда ему присущи все 14 свойств, принимаемых им как ценность. А значит, права и свободы применяются именно к этой полноценному человеку. Толковать эти права и свободы следует в контексте русской истории – русского права и русской правды. И особенно следует учитывать здесь христианское представление о жизни, достоинстве, праве и свободе, которое гармонично сочетается с представлениями в других традиционных конфессий.

Альтернативный характер русской цивилизации ясно обнаруживает себя с 4-го пункта – **патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу**. Здесь мы имеем дело с чисто русским отношением к государству как высшей ценности. До 1917 года это было отражено в представлении о священной природе монархии. Россия была Империей, наследовавшей у Византии ее сакральный статус, а русский Царь осмыслялся как Удерживающий, то есть не просто политическая, но и религиозная фигура, препятствующая приходу в мир антихриста. Поэтому патриотизм в России приобретал отчасти религиозный характер – служение Отечеству и ответственность за его судьбу были духовным подвигом.

В более светские эпохи, и особенно во времена СССР, толкование патриотизма менялось, но он неизменно оставался важнейшей силовой линией, скрепляющей народ и общество. Соответственно, посягательство на эту ценность, оскорбление патриотических чувств, непочтительное отношение к государству и государственным символам рассматривается у нас как вызов общественной морали.

Патриотизм, возведенный в ранг ценности, уже противоречит либеральной идеологии, основанной на космополитизме и убежденности в том, что социальный прогресс заключается в глобализации, упразднении национальных государств и создании Мирового Правительства. Вот первый отчетливо вы-

раженный вызов идеологии коллективного Запада, которому мы противостояем. С этого момента все остальные пункты перечня традиционных ценностей будут только укреплять самобытность нашей суверенной идеологии, а расхождение с либерализмом (равно как и сближение с другими нелиберальными типами обществ) только нарастать.

Высокие нравственные идеалы. Пятый пункт устанавливает ценностный приоритет морали в обществе. Нравственные идеалы подчеркнуто названы «высокими», что указывает на их вертикальный характер. В русской традиции высшим идеалом нравственности считалась святость, что обращает нас к религиозному культу святых, старцев, мучеников, являющихся образцами человека и его поведения. Их роль в нравственном воспитании должна быть восстановлена. В других традиционных конфессиях есть свои образцы святости, которые ни в чем не противоречат православной вере. В светском контексте (особенно в советский период) высшим нравственным идеалом считался герой, мужественно жертвующий собой во имя всеобщего блага, человек-душа, отдающий ближнему последнее и не щадящий сил для приближения светлого будущего.

Но и для обычных людей в русском обществе всегда существовали вполне определенные нормы поведения, обращения с окружающими, этические установки, пренебрежение которыми воспринималось как аморальность, вызов и подвергалось общественному осуждению.

Здесь снова обозначено противостояние с либерализмом. Либерализм признает только индивидуальную мораль, а любой общественный идеал рассматривает как покушение на свободу индивидуума. Именно такой индивидуализм восторжествовал в России после конца СССР, что и привело к беспрецедентному падению нравов в обществе. То, что высокие нравственные идеалы отныне закреплены в качестве традиционных ценностей, должно радикально изменить сам моральный климат в обществе.

Крепкая семья. Этот шестой пункт имеет особое значение именно в контексте распространения либеральной идеологии, отрицающей пол, заменяющей его искусственно сконструированным социальным гендером, полностью легитимизирующей гомосексуальные браки и иные формы извращения, а по сути, упраздняющей институт семьи как таковой. Поскольку в Конституции РФ семья признается таковой только в случае союза мужчины и женщины, а гомосексуальная пропаганда законодательно закреплена, то объявление крепкой семьи ценностью уже предполагает, что речь идет о браке мужчины и женщины. При этом очевидно, что морально осуждаются аборт, и даже разводы, так как ни то, ни другое отнюдь не является признаком крепкой семьи. Настоящая крепкая семья включает и детей, и заботу о старшем поколении.

И снова этот пункт прямо противоречит либерализму, который, напротив, всячески релятивизирует семью и ориентируется на ее полное упразднение.

Наиболее крепкой семья становится в религиозном контексте, где брак рассматривается как таинство, разводы активно осуждаются, а искусственное прерывание беременности считается грехом.

В жизни бывает всякое, но важно, чтобы в обществе в целом ориентация на крепкую семью возобладала. Это требует пересмотра образовательной, воспитательной и культурной политики. Вместе с тем это гармонично сочетается с мерами по спасению демографического положения в стране.

Созидательный труд. Седьмой пункт относится к совершенно особой русской этической системе, где труд интерпретируется не как тяжкая (хотя и необходимая) обязанность, не как наказание, но как духовное делание, как творческое преображение мира. Объявление труда ценностью (а не просто материально обусловленной необходимостью выживания) идет вразрез с либеральной идеологией, которая делает ставку на капитал, финансы и извлечение максимальной прибыли, а труду и людям труда как таковым отводится место в самом низу общественной лестницы.

В русской истории труд крестьянина мыслился как одухотворенный образ жизни, неразрывно связанный с семьей, религией, обрядами, обществом, окружающей природой и животным миром. Русские философы говорили о литургичности крестьянского труда, о его почти религиозном достоинстве.

Еще больше подчеркивалась ценность свободного общественного труда в советское время. Русские славянофилы, народники и большевики в равной мере ненавидели капитализм и его вампиров, присваивающих себе результаты деятельности тружеников и богатеющих за счет эксплуатации и рыночных

спекуляций. Ценность труда еще больше противопоставляет Россию и нашу естественную общественную систему либеральному Западу. Но для того чтобы эта законодательно закрепленная ценность стала действенной, очень многое придется изменить и в самом российском обществе, где в 1990-е были грубо скопированы капиталистические установки, парадигмы и практики. Теперь в той мере, в которой они противостоят ценности созидательного труда, носят характер откровенного паразитизма и эксплуатации, они оказываются – как минимум – предосудительными. По сути, этим пунктом Указа № 809 законодательно отвергается олигархический строй.

Приоритет духовного над материальным. Восьмой пункт Указа № 809 является кульминацией суверенной идеологии, ядром ее кода. Это положение бросает радикальный вызов материализму в целом, то есть такой картине мира, которая основана на первичности материи и производной природы духа, мышления, души. Материализм в науке сложился параллельно секуляризации общества, отказу от Бога, Церкви, религии, таинств, веры в посмертное бытие души, Страшный Суд, всеобщее воскресение мертвых. Это называется «процессом секуляризации», «обмирщения», что стало основой целой западной идеологии – секуляризма. Именно на него как на источник всех бед современности и обрушился на последнем заседании Всемирного русского народного собора святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл. Секуляризм – это догматический материализм, внедряемый насильственно либеральными буржуазными элитами в области как естественных, так и гуманитарных наук. Именно на нем построены все современные западные идеологии: либерализм (безусловно преобладающий сегодня в мировом масштабе), но также и догматический коммунизм и национализм. Все они строятся на приоритете материального над духовным и сводят к материальным факторам все бытие – природное и социальное.

Признав законодательным образом обратное, то есть приоритет духовного над материальным, Указ № 809 провозглашает разрыв с бездуховным материализмом коллективного Запада – уже в самих его корнях, в области причин, а не только следствий. Все преобладающие ценностные системы современного Запада и основанные на них политические, культурные, образовательные и экономические надстройки, целиком и полностью материалистичны, утилитарны, апеллируют к количеству, а не качеству, ставят нижние, телесные, аспекты существования над высшими, духовными. Даже само западное представление об индивидууме как основе общества есть не что иное как применение принципа атомизма в физике к человеку. Либеральная демократия, основанная на социальном атомизме и материализме, как раз и есть создание политической системы снизу.

Раз в нашем случае мы переворачиваем это базовое соотношение и присягаем свойственному как раз русской этике, русской традиции, русской культуре Приоритету духовного над материальным, то тем самым мы и закладываем фундамент нашей собственной, альтернативной Западу, общественной модели. Из этого пункта можно вывести все остальное, именно он с точки зрения идеологии является самым важным, центральным, ключевым.

Гуманизм. Девятый пункт снова, казалось бы, отсылает нас к либеральной идеологии и не содержит в себе ничего принципиально русского и альтернативного. Однако и здесь не все так просто. Во-первых, под этой ценностью нами понимается гуманизм, присущий именно русской культуре. А такой гуманизм всегда включал в представление о человеке не только тело и психику, но и душу, нравственное ядро. Русский гуманизм откликнулся на те мысли о человеке, которые обнаруживали его глубину, его нравственную свободу, его трагичность и жертвенность, его личность, пребывающую в непрекращающемся диалоге с Богом, людьми и миром. Это насыщенный «максимальный гуманизм», довольно существенно отличающийся от либерального индивидуализма, который напротив, стремится освободить человека от всех форм коллективной идентичности.

Во-вторых, современный Запад, начав с гуманизма (правда, в индивидуалистическом толковании) сегодня подошел к такой черте, когда на повестке стоит именно упразднение самого человека. Стремясь освободить индивидуума от всех форм коллективной идентичности: религиозной, сословной, национальной, классовой, наконец, гендерной, – Запад подошел вплотную к трансгуманизму, в котором осталось освободить человека и от его человечности (human optional). Сингулярность как окончательная передача власти над человечеством сильному Искусственному Интеллекту логически вытекает из всей ли-

беральной системы ценностей и завершает идеологический путь западной цивилизации. Мы же, оставаясь верными гуманизму, то есть человеку во всем его духовном, нравственном экзистенциальном объеме, – снова бросаем Западу вызов и присягаем иному вектору развития.

Милосердие. Десятым в списке традиционных ценностей указано милосердие. Снова речь идет о глубинной установке русской религиозной традиции, где милосердие, сострадание, забота о слабых, бедных, больных, несчастных, лишенных благ считались неотъемлемыми сторонами полноценной личности. Само признание этого свойства души высшей ценностью вытекает из русской культуры, которой глубоко чужды жестокость, мстительность, эгоизм, пренебрежение к нуждающимся и страждущим. Конечно, милосердие – глубоко личное чувство. Но общество, признав его ценностью, показывает, как к нему следует относиться – безмерно уважать его, поощрять и всячески культивировать, превращая в важнейшую ось культуры и воспитания.

Милосердие – прямая антитеза эгоизму, который системно воспитывается либералами, и вытекающему из него безразличию к ближним и дальним.

Справедливость. Этот одиннадцатый пункт снова глубоко резонирует с русской традицией и культурой, с нашей историей, в том числе и политической: ведь построение социализма в России и было стремлением построить общество на принципах справедливости. Запад обычно противопоставляет справедливость свободе, заявляя о том, что социализм ограничивает свободу во имя справедливости, обрекает людей на нищету и дефицит, а капитализм, вообще отвергая справедливость и культивируя эгоизм, делает общество зажиточным и комфортным. Если для России справедливость признается как ценность, то тем самым линейная либеральная логика полностью отвергается. Справедливое общество совершенно не обязательно должны быть бедным; равно и среди капиталистических стран со свободным рынком есть как процветающие, так и влачащие жалкое существование, погруженные в нищету и коррупцию.

Россия не мыслит себя без справедливости, это – важнейшая черта нашей социальной идентичности. Следовательно, одиннадцатый пункт уже сам по себе отбрасывает капиталистическую догматику и открывает свободу поиска социальной альтернативы в области некапиталистических идеологий – совершенно не обязательно догматически марксистских: ведь существуют различные модели и христианского, и китайско-конфуцианского и исламского социализма. Сам термин «социализм» является далеко не обязательным, но ориентация на справедливость перечеркивает догматический статус капитализма как особого политико-экономического уклада, который Запад считает безальтернативным, хотя это не так.

Коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение. Эта черта русской традиции, вынесенная в качестве двенадцатого пункта, вбирает в себя самые различные уровни социального уклада русской жизни. Это относится и к организации жизни на земле, крестьянского быта, где изначально преобладала сельская община, «мир». Позднее городские промышленные артели были построены по точно такому же принципу. Минимальной единицей общества на Руси традиционно была семья (первичный коллектив), а далее – большая семья, род и так вплоть до общины (деревни, села и т.д.)

В церковном устройстве этому соответствовал принцип соборности. Именно собравшись все вместе, люди совершали богослужения, проводили ритуалы и таинства. И здесь минимальной единицей был коллектив – приход.

Прославление крестьянской общины у народников трансформировалось в большевизме в принцип коллективизма, распространенный на рабочий класс. Но снова именно солидарность, взаимопомощь, взаимоуважение среди трудящихся возводились в нравственный идеал. Поэтому коллективизм как приоритет общественной этики оставался неизменным несмотря на различие формальных идеологий.

Суверенная идеология современной России должна не просто учитывать все эти исторические формы, но и создавать новые. Главное – поставить коллективную идентичность выше индивидуальной. Только тогда человек приобретет свое истинное содержание, а его жизнь будет наполненной и осмысленной, так как личность складывается лишь в ходе диалога с другими.

Историческая память и преемственность поколений. Тринадцатый тезис фактически возводит в статус ценности идентичность. Идентичность и есть историческая память, и есть преемственность —

то, что делает народ народом, общество обществом. Из произвольного набора атомарных индивидуумов (вопреки утверждениям либеральной идеологии) народ создать невозможно. Он создается веками в ходе трудного, подчас трагического и жертвенного, пути сквозь испытания историей. Каждое поколение вносит свой вклад в идентичность и передает ее следующим поколениям. Так и творится народ – через подвиги, память и преемственность в исполнении тех замыслов, которые начали предки. Оборвав связь поколений, вырезав индивидуума из исторического контекста, мы убиваем народ. Именно к этому и ведут глобалисты и коллективный Запад. И именно против этого и восстают все больше народы мира. Если идентичность – ценность, то к процессу преемственности, передачи образа, в том числе и образа будущего, следует относиться с самым пристальным вниманием.

Единство народов России. Четырнадцатым пунктом идет утверждение того, что при всем этническом, культурном, языковом и конфессиональном разнообразии народы России составляют органичное целое. И это целое едино и неделимо. Русский народ является осью, ядром, вокруг которого сплотились все остальные. Но особенность именно русской культуры в том, что она не навязывает себя другим, не истребляет многообразие в пользу какого-то одного национального образца, но бережно хранит идентичность каждого общества, поддерживает и помогает развиваться каждой локальной культуре. То, что это является именно ценностью, впервые провозгласили философы-евразийцы. В СССР принцип братства народов обосновывался иначе, но в целом все сводилось к сочетанию единства и разнообразия в общем непротиворечивом социокультурном ансамбле. Такое единство отражает принцип Империи, объединяющей разные народы и культуры по ту сторону любого национализма, большого или малого.

Итак, сложив вместе все пункты Указа № 809, мы получаем каркас оригинальной и совершенно самобытной идеологии. При этом ее основными чертами являются следующее:

1) она резко расходится с либеральной демократией, которую коллективный Запад стремится навязать всему человечеству (сдержать, блокировать свободное развитие других цивилизаций – В. Путин в Валдайской речи) и представляет собой альтернативную модель социально-политической системы;

2) она преемствует в русской истории то, что является культурными и идеологическими константами (как в традиционном обществе, так и в советское время);

3) при этом она не совпадает ни с одной прежней идеологией, каждая из которых исторически ограничена, но предлагает самобытный и оригинальный синтез того, что в каждой из них было наиболее существенным;

4) она приглашает всех граждан России к свободному творческому построению по-настоящему справедливого, духовного, честного нравственного общества по ту сторону узких догм и искусственной аксиоматики – в каком-то смысле это открытая идеология, нацеленная в будущее;

5) раскрывая суть цивилизационной особенности России, она вступает в диалог с другими цивилизациями в контексте многополярного уклада («Развитие должно идти именно в диалоге цивилизаций, с опорой на духовно-нравственные ценности», – В. Путин в Валдайской речи).

В той сложной ситуации, когда Россия оказалась в ходе ведения СВО, превратившейся в полноценный конфликт цивилизаций, Указ № 809 является важнейшим концептуальным оружием, значение которого трудно переоценить. Указ составлен, подписан и принят. Осталось только одно: сделать из него все соответствующие выводы. И как можно скорее.

Александр Дугин